

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.472-480

О МЕРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Вячеслав Иванович Селиверстов¹, Петр Николаевич Посмаков², Виталий Владимирович Геранин³

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

² Фонд поддержки социальных инноваций «Вольное Дело», г. Москва, Россия, info@volnoe-delo.ru

³ Московский университет имени С. Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия, gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

Аннотация. Одной из особенностей отраслей законодательства криминального цикла постсоветского периода является целенаправленное сокращение классификационных категорий осужденных, прежде всего к лишению свободы. В результате был упразднен ряд видов исправительных учреждений, а устоявшиеся критерии классификации (раздельного содержания) осужденных изменились. Законодателю необходимо учитывать новые проблемы, объективно возникающие в процессе развития государства и общества, и своевременно разрешать их. Проводимая Россией на Украине специальная военная операция требует незамедлительного упреждающего реагирования на возможные эксцессы при отбывании наказания в виде лишения свободы осужденными, ранее участвовавшими в боевых действиях на стороне Украины. Можно предположить, что совместное содержание в одном учреждении с осужденными – гражданами России может спровоцировать совершение преступлений на почве политической, национальной, языковой, гендерной и религиозной идентичности, а также по мотивам мести. Для предотвращения подобного развития событий представляется необходимым выделить такую классификационную категорию осужденных, как участвовавшие в боевых действиях против нашей страны члены националистических вооруженных формирований, иностранные наемники и военнослужащие Вооруженных сил Украины, предусмотрев их отдельное содержание от других осужденных.

Ключевые слова: классификация осужденных, индивидуализация наказания, общественная опасность личности, лишение свободы, специальная военная операция России на Украине, раздельное содержание осужденных

Для цитирования

Селиверстов В. И., Посмаков П. Н., Геранин В. В. О мерах уголовно-исполнительного реагирования на изменения общественной опасности личности осужденных, отбывающих лишение свободы // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 472–480. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.472-480.

SCIENCE FORUM

Original article

**ON MEASURES OF PENAL RESPONSE TO CHANGES
IN THE PUBLIC DANGER OF THE PERSONALITY
OF CONVICTS SERVING IMPRISONMENT**

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov¹, Pyotr Nikolaevich Posmakov², Vitaly Vladimirovich Geranin³

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

² Foundation for Support of Social Innovations "Volnoe Delo", Moscow, Russia, info@volnoe-delo.ru

³ S. Y. Witte Moscow University, branch in Ryazan, Ryazan, Russia, gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

Abstract. One of the features of the branches of legislation of the criminal cycle of the post-Soviet period is the purposeful reduction of the classification categories of those sentenced primarily to imprisonment. As a result, a number of types of correctional institutions were abolished, and the established criteria for the classification (separation) of convicts changed. The legislator needs to take into account new problems that objectively arise in the process of development of the state and society, and resolve them in a timely manner. The special military operation conducted by Russia in Ukraine requires an immediate proactive response to possible excesses while serving a sentence of imprisonment by convicts who previously participated in hostilities on the side of Ukraine. It can be assumed that joint detention in the same institution with convicted Russian citizens may provoke the commission of crimes based on political, national, linguistic, gender and religious identity, as well as revenge motives. To prevent such a development of events, it seems necessary to single out such a classification category of convicts as members of nationalist armed formations who participated in hostilities against our country, foreign mercenaries and military personnel of the Armed Forces of Ukraine, providing for their separate maintenance from other convicts of the Armed Forces of Ukraine, providing for their separate maintenance from other convicts.

Keywords: classification of convicts, individualization of punishment, social danger of personality, imprisonment, special military operation of Russia in Ukraine, separate detention of convicts

For citation

Seliverstov, V. I., Posmakov, P. N. & Geranin, V. V. 2024, 'On measures of penal response to changes in the public danger of the personality of convicts serving imprisonment', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 472–480, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.472-780.

В карательной (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной) политике постсоветского периода России прослеживаются две разнонаправленные тенденции в части обоснования и реализации межотраслевого принципа индивидуализации наказания. Наиболее заметно они проявляются в отношении наказания в виде лишения свободы и тесно связанного с ним наказания в виде принудительных работ.

Первая тенденция состоит в том, что происходит процесс сокращения классификационных категорий осужденных, сопровождающийся упразднением отдельных видов учреждений для их содержания. В частности, по сравнению с ранее действовавшим Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1970 г. (ИТК РСФСР) Уголовно-исполнительный кодекс РФ упразднил такие виды исправительных учреждений, как: исправительно-трудовые колонии усиленного режима для осужденных мужского пола; воспитательные колонии усиленного режима для несовершеннолетних осужденных мужского пола; исправительно-трудовые колонии строгого режима и тюремный режим для осужденных женского пола; раздельное содержание в одном учреждении четырех категорий осужденных, которым назначено отбывание наказания в колониях-поселениях (ч. 2 ст. 128 УИК РФ), и т. п. В исполняющих принудительные работы исправительных центрах, в отличие от первоначального замысла законодателя, стали содержаться практически все категории осужденных – от совершивших преступления небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление впервые до совершивших преступления при особо опасном рецидиве или особо тяжкие преступления. Наконец, наиболее очевидным проявлением унификации учреждений уголовно-исполнительной системы (и тем самым иного подхода к классификации осужденных) можно назвать проект создания учреждения, который должен объединить все исправительные учреждения, а также следственные изоляторы региона. Начавшись с обсуждения идеи учеными-пенитенциаристами [1–3], на сегодняшний день проект постепенно приобретает зримые предметные очертания. Создание учреждений объединенного типа закреплено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, а 1 марта 2024 г. на заседании Правительства РФ был одобрен проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 6 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”», который на законодательном уровне предусматривает закрепление понятия «учреждение объединенного типа»¹.

Данная тенденция отражает стратегическое направление карательной политики в сторону унификации наказания и обусловлена, главным образом, стремлением к снижению затрат, выделяемых федеральным бюджетом на содержание уголовно-исполнительной системы. В ней воспроизведено видение долгосрочных перспектив комплексного развития системы.

¹ См.: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49981>.

Вторая тенденция проявляется в тех конкретных путях, способах решения текущих проблем, которые актуальны на сегодняшний день. Это своего рода тактика достижения стратегических целей карательной политики государства. Однако реализуется она в направлении, как ни удивительно, противоположном принятой стратегии. Законодатель, исходя из насущных потребностей развития государства и общества, устанавливает нормативно-правовые исключения из общих правил применения мер пресечения к подозреваемым и обвиняемым, назначения наказания и раздельного содержания осужденных. Другими словами, происходит выделение (дифференциация) отдельных (отсутствовавших ранее) категорий подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных и наделение их особым правовым статусом. Например, введение в перечень уголовных наказаний пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК РФ) повлекло за собой необходимость создания отдельных исправительных учреждений – исправительных колоний особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 126 УИК РФ). В целях предотвращения ликвидации предприятий и потери работы значительным числом работников ст. 108 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, выделившей категорию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, являющихся индивидуальными предпринимателями, ограничив применение к ним такой меры пресечения, как заключение под стражу. В декабре 1996 г. (последнего года действия ИТК РСФСР) в ст. 18 была введена новелла, согласно которой бывшие работники судов и правоохранительных органов должны содержаться в отдельных исправительных учреждениях. В дальнейшем указанное дополнение без изменений было закреплено в ч. 3 ст. 80 УИК РФ.

Отметим, что в научной литературе высказывались предложения о выделении и других категорий лиц. В частности, предлагалось содержать осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных исправительных учреждениях [4, с. 106]. Как перечисленные, так и другие примеры дополнительной дифференциации указанных категорий лиц обусловлены все новыми вызовами, объективно возникающими в процессе повседневной жизни государства и общества.

Статистика свидетельствует о том, что в последние десятилетия произошло существенное сокращение численности осужденных, отбывающих лишение свободы. Этому явлению есть несколько объяснений, основное из которых – изменение уголовной политики, повлекшей за собой гуманизацию судебной практики назначения уголовных наказаний.

Изменилась и общественная опасность личности осужденных. Так, согласно результатам Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на декабрь 2022 г. было зафиксировано во всех местах лишения свободы 54,3 % осужденных, отбывающих наказание за особо тяжкие преступления, 27,3 – за тяжкие, 11,9 – за преступления средней тяжести и 6,5 % – за преступления небольшой тяжести. Если сравнить с результатами Седьмой специальной переписи (1999 г.), то доля осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, возросла почти в шесть раз.

Не вызывает особых возражений и нередко высказываемое предположение о том, что общественная опасность личности осужденных, отбывающих лишение свободы, будет меняться и в будущем. Следует предвидеть такие изменения и быть к ним подготовленными. Так, в ближайшей перспективе ожидается изменение состава осужденных вследствие военно-политического конфликта между Украиной и Россией и проводимой Россией специальной военной операции.

Из официальных источников, сообщений средств массовой информации, рассказов очевидцев известно о масштабе преступной деятельности членов националистических вооруженных формирований, иностранных наемников и военнослужащих Вооруженных сил Украины (ВСУ). В их числе массовые убийства и иные формы насилия над военнопленными, мирным населением, включая женщин и детей, грабежи и мародерство, целенаправленные обстрелы мирных объектов в городах и поселках. Сюда следует добавить применение запрещенного оружия – фосфорных бомб, лепестковых мин, химического оружия, а также разработку бактериологического оружия.

Растет количество как возбужденных уголовных дел, так и привлеченных к уголовной ответственности националистов и военнослужащих ВСУ. Например, на конец 2023 г. возбуждено более 4 тыс. уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности свыше 900 граждан Украины, включая представителей государственной власти, украинских силовых структур, членов радикальных националистических объединений¹. Привлечены к уголовной ответственности и ряд иностранных граждан, выступавших в роли наемников на территории Украины.

На конец января текущего года около 300 боевиков уже получили свои приговоры, причем это очень серьезные сроки – от 10 до 30 лет и вплоть до пожизненного лишения свободы². Чем активнее проводится специальная операция и все больше украинских боевиков сдается в плен, тем в большем объеме появляется информация об их преступной деятельности.

Имеются все основания прогнозировать определенный рост числа преступников, совершивших во время вооруженного конфликта тяжкие и особо тяжкие преступления и осужденных к длительным срокам наказания. Судя по возбужденным уголовным делам и количеству уже осужденных преступников, следует ожидать увеличения числа лиц, приговоренных к лишению свободы, не менее чем на 3–4 тыс. человек. В связи с этим возникают вопросы, где их содержать и на каких условиях они должны отбывать наказание?

На первый взгляд особых сложностей в поиске ответов на данные вопросы не должно быть. Преступники совершили преступления, предусмотренные УК РФ, где четко определены категории преступлений, минимальное и максимальное наказание за их совершение в зависимости от характера и степени общественной опасности деяний. В ст. 58 УК РФ определены виды исправительных учреждений и конкретные критерии распределения по ним осужденных к лишению свободы. В УИК РФ регламентированы места отбывания лишения свободы (ст. 73) и категории осужденных, которые должны содержаться отдельно от остальных или раздельно между собой (ст. 80).

Однако имеется ряд специфических особенностей, игнорировать которые, на наш взгляд, неразумно. Во-первых, осужденными за эти преступления в своем большинстве являются иностранные граждане, в основном граждане Украины. Ранее в ч. 3 ст. 18 ИТК РСФСР 1970 г. было предусмотрено, что осужденные иностранцы и лица без гражданства содержатся, как правило, отдельно от осужденных граждан СССР. В то время

¹ См.: Следственный комитет с момента начала спецоперации возбудил более 4000 дел против украинских военных // РИА-НОВОСТИ. 2023. 19 дек. URL: <https://ria.ru/20231219/vsu-1916784621.html?ysclid=issv2fv8rp343597821> (дата обращения: 25.02.2024).

² См.: Около 300 украинских боевиков осудили за военные преступления, сообщил МИД // РИА-НОВОСТИ. 2024. 23 янв. URL: <https://ria.ru/20240123/ukraine-1922914095.html> (дата обращения: 25.02.2024).

функционировало несколько исправительно-трудовых колоний для иностранных граждан и лиц без гражданства. Действующий УИК РФ не предусматривает таких отдельных колоний, поэтому иностранные граждане и лица без гражданства отбывают наказание в виде лишения свободы совместно с гражданами России.

Во-вторых, это не просто осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, получивших большой общественный резонанс. В своей основной массе это люди, зараженные нацистской и неонацистской идеологией, а также русофобией. Они нарочито демонстрируют свои убеждения в виде татуировок на теле – изображений Гитлера, Бандеры и Шухевича, свастик, трезубцев, иных символов фашизма. Причем этой идеологии придерживаются представители военного и политического руководства Украины, военнослужащие ВСУ, участники военизированных формирований радикальных националистов, а также иностранные наемники. Указанная идеология во многом определяет совершение террористических преступлений против мирного населения, что, на наш взгляд, приближает их к выделенному известным ученым-криминологом Ю. М. Антоняном криминологическому типу личности – «расчеловеченным людям» [5, с. 7–8].

В-третьих, поступает все больше информации об исповедовании военнослужащими и членами украинских национальных батальонов оккультизма, сатанизма и других деструктивных религиозных верований.

В-четвертых, широкое распространение на Украине получило движение ЛГБТ. Как пишет британская газета The Telegraph, около 50 тыс. ЛГБТ-солдат воюют в рядах украинской армии [6]. На территории Российской Федерации деятельность ЛГБТ-движения признана экстремистской и запрещена. В местах лишения свободы эта категория осужденных в соответствии с неформальной стратификацией относится к категории отверженных и более всего подвергается моральному и физическому унижению.

По указанным выше обстоятельствам содержание указанной категории осужденных вместе с осужденными – гражданами России может привести к крайне негативным последствиям. Прежде всего, это может существенно отразиться на безопасности самих осужденных. Опыт участия осужденных России в спецоперации на территории Украины показал, что большинство российских осужденных достаточно патриотичны: они считают защиту Родины своим моральным и правовым долгом и будут относиться к осужденным из Украины как к еще не уничтоженному врагу. Причем это отношение может проявляться не только со стороны осужденных, участвовавших в специальной военной операции и по каким-либо причинам попавших (возвратившихся) в места лишения свободы. Аналогичные проблемы могут возникнуть и с осужденными, не участвовавшими в военных действиях на Украине, – у одних погибли родственники, другим причинен материальный ущерб, кто-то может действовать по принципу «За державу обидно». Примечательно, что многие осужденные, которые хотели бы принять участие в специальной военной операции, но были отклонены по различным основаниям (состояние здоровья, состав совершенного преступления, возраст), довольно активно, вплоть до Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, обжаловали, по их мнению, незаконное решение. Поверженная сторона будет отвечать им не с помощью парламентских методов. В силу этого их совместное отбывание наказания в одних исправительных учреждениях с определенной вероятностью приведет не только к конфликтам, но и к совершению преступлений на почве политической, национальной, языковой, половой и религиозной идентичности, а также по мотивам мести. Все это может повлечь за собой ослож-

нение оперативной обстановки в исправительных учреждениях и потребует принятия незамедлительных мер по ее нормализации.

Кроме того, совместное содержание осужденных в одном исправительном учреждении может привести к тому, что все перечисленные разрушительные идеологические и аморальные установки начнут проникать в сознание российских осужденных. В этом случае еще больше усилятся и без того присутствующие в местах лишения свободы деструктивные взгляды и отношения. В силу этого, как нам представляется, следует обеспечить изоляцию осужденных граждан Украины от других осужденных.

В истории Советского Союза имеется определенный опыт работы с похожей категорией преступников в период Великой Отечественной войны и позднее, до начала 1960-х годов. Так, 19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В тот период к ним применялись очень жесткие меры наказания. Как указывается в исторической литературе, «были введены каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Для реализации этой новой формы наказаний были учреждены особые лагеря и лагерные отделения, в которых поддерживался специальный режим» [7, с. 248].

С учетом изложенных особенностей данной категории осужденных необходимо продумать и соответствующий режим их содержания. На первоначальном этапе это может быть отбывание наказания изолированно от других осужденных, на тюремном или особом режиме в зависимости от тяжести содеянного, криминальной запущенности и зараженности порочными и преступными установками, присущими таким осужденным. В дальнейшем в зависимости от степени исправления возможно смягчение режима и последовательное распределение по видам исправительных учреждений, вплоть до колонии-поселения. С учетом интересов безопасности целесообразно использовать в данном случае исправительные учреждения, расположенные в отдаленных местностях России.

Администрации исправительных учреждений предстоит основательно заниматься разъяснением порочности, вредности и преступности нацистских и иных деструктивных установок ее носителям. Это потребует значительных усилий по организации воспитательной работы с осужденными, что невозможно без создания строгих режимных требований. Без соблюдения установленного порядка исполнения и отбывания наказания невозможно и применение других основных средств исправления – общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия. Осужденные должны прожить в этих условиях определенный период, чтобы на себе прочувствовать тяжесть карательных ограничений и негативное восприятие обществом совершенных ими преступлений и их самих. Для этого потребуются изменение действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

После отбытия наказания бывшие военные преступники вернутся в общество. С учетом нашей исторической общности часть из них потенциально могут стать гражданами России. Очень важно, чтобы они освободились осознавшими тяжесть содеянного и готовыми вести правопослушный образ жизни в новой для себя стране. Следовательно, перед уголовно-исполнительной системой России стоит непростая задача подготовить их к жизни на свободе. Для этого необходим высокопрофессиональный, патриотически настроенный персонал, подготовленный для работы с такой категорией преступников,

разбирающийся в вопросах межнациональных и межрелигиозных отношений. Нужны опытные сотрудники, проводящие оперативно-розыскную работу и обеспечивающие безопасность исправительного учреждения, а также психологи и социальные работники, педагоги и мастера производственного обучения. Требуется медицинский персонал, что очень важно, так как многие осужденные могут быть больными и инвалидами после ранений и нуждаться в поддерживающем лечении. Для того чтобы собрать такую команду профессионалов, персоналу должно быть предложено дополнительное моральное и материальное стимулирование.

Важным и эффективным в решении указанной задачи будет участие Русской православной церкви и других традиционных религиозных конфессий России, а также оказание содействия общественными организациями. Комплексный подход позволит нейтрализовать последствия преступной, националистической, человеконенавистнической идеологии, насаждаемой длительный период на Украине и лежащей в основе совершения осужденными жестоких преступлений. Такой подход будет способствовать их исправлению, правопослушному поведению и уважительному отношению к нормам, правилам и традициям человеческого общежития (ст. 9 УИК РФ).

Таким образом, целесообразно выделение новой классификационной группы осужденных, в которую следует включить участвовавших в боевых действиях против нашей страны членов националистических вооруженных формирований, иностранных наемников и военнослужащих ВСУ, с дифференциацией их правового статуса, а также возможностями и условиями его изменения в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Предлагаемое решение должно способствовать предотвращению массовых эксцессов этих лиц с основной массой осужденных, в том числе с бывшими участниками специальной военной операции, воевавшими на стороне России. Отдельное содержание указанной категории осужденных потребует значительных усилий по организации воспитательной и режимной работы в исправительных учреждениях. Для этого необходим высокопрофессиональный, патриотически настроенный и подготовленный персонал.

Список источников

1. Уткин В. А., Киселев М. В., Савушкин С. М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103–113.
2. Селиверстов В. И., Посмаков П. Н. Концептуальные и организационные основы создания объединенных (многофункциональных) исправительных учреждений // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 59–64.
3. Горбань Д. В., Южанин В. Е. Комплексные исправительные учреждения: какими они должны быть // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2. С. 20–35.
4. Селиверстов В. И., Чорный В. Н. Об отдельном и раздельном содержании осужденных при отбывании лишения свободы за экономические и должностные преступления // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2(47). С. 99–106.
5. Антонян Ю. М. Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди // Человек, преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 1. С. 7–11.
6. Кошкин В. The Telegraph. 50 тысяч ЛГБТ-солдат принимают участие в боевых действиях на стороне ВСУ // RGRU. 2023. 3 июля. URL: <https://rg.ru/2023/07/03/telegraph-50-tysiach-lgbt-soldat-prinimaiut-uchastie-v-boevyh-dejstviiah-na-storone-vsu.html?ysclid=lst06aotn113360938> (дата обращения: 25.03.2024).

7. Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Блок-Принт, 2022. 448 с.

References

1. Utkin, V. A., Kiselyov, M. V. & Savushkin, S. M. 2018, 'Hybrid' and 'multimode' penitentiary institutions: advantages and risks', *Bulletin of Tomsk State University, Right*, iss. 29, pp. 103–113.
2. Seliverstov, V. I. & Posmakov, P. N. 2021, 'Conceptual and organizational foundations for the creation of integrated (multifunctional) correctional institutions', *Business security*, iss. 4, pp. 59–64.
3. Gorban, D. V. & Yuzhanin, V. E. 2022, 'Complex correctional institutions: what they should be', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 20–35.
4. Seliverstov, V. I. & Chorny, V. N. 2021, 'On separate and separate detention of convicts while serving imprisonment for economic and official crimes', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(47), pp. 99–106.
5. Antonyan, Yu. M. 2017, 'A special criminological type of personality: humanized people', *Man, crime and punishment*, vol. 25(1-4), iss. 1, pp. 7–11.
6. Koshkin, V. 2023, 'The Telegraph. 50 thousand LGBT soldiers are taking part in hostilities on the side of the Armed Forces of Ukraine', *RGRU*, 3 July, viewed 25 March 2024, <https://rg.ru/2023/07/03/telegraph-50-tysiach-lgbt-soldat-prinimaiut-uchastie-v-boevyh-dejstviiah-nastorone-vsui.html?ysclid=lst06aotn1113360938>.
7. Reent, Yu. A. 2022, *History of the penal enforcement system and justice bodies of Russia: textbook*, 3rd edn, Blok-Print, Moscow.

Информация об авторах

В. И. Селиверстов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии;

П. Н. Посмаков – руководитель программы «Возвращение»;

В. В. Геранин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

V. I. Seliverstov – Sc.D (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor of the criminal law and criminology department;

P. N. Posmakov – Head of the program "Return";

V. V. Geranin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the criminal law and humanities department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 19.11.2024.